

Пролог

ПАУК

*Курильская гряда. Остров Итуруп.
Девятнадцатый год метеоритного дождя*

Боль. Крик. Ужас. Отчаяние. Все смешивается, образуя совершенно дикий коктейль безумия. «Нет! Отпусти меня! За что?! Папа! Мама! Помогите кто-нибудь!» Звенящие слезы в крике неизвестного и невидимого мальчика раздражают до невозможности. Ари зажала бы уши руками, если бы могла шевелиться. Попытавшись открыть глаза, чтоб хотя бы увидеть, где она и кто так истошно кричит, она убеждается в том, что не может этого, не может вообще ничего, кроме как лежать и дышать, да и то с трудом.

«Заткнись! Заткнись!! Заткнись!!!» — хочет закричать Ари, но и этого сделать не в состоянии, так как звуки словно заточены внутри ее тела, которого она к тому же совершенно не чувствует. «Помогите! Где я?! Выпустите! Мне страшно!» — продолжает надрываться детский голос.

Самой Ари очень плохо. Та часть ее тела, которую она чувствует, — одна сплошная боль. Голова в том числе: она просто раскалывается. И крики неизвестного мальчишки ситуацию только усугубляют.

«Помогите! Спасите! Папа! Мама!»

Ари беззвучно вопит.

* * *

Серая масса воды в очередной раз накатила на неприветливый берег и, разбившись о зубастую черную гребенку прибрежных камней, рассыпалась в белопенной агонии. Охотское море, пребывающее в довольно-таки скверном настроении, монотонно и упрямо продолжало свои бесплодные атаки на скалистое побережье острова Итуруп. Серая давящая масса тяжелых туч, хмурясь, взирала с высоты на это бесконечное противостояние, размышляя, не охладит ли пыл сражающихся дождем. Берег Одесского залива был пустынен. Не то что зверей, даже вездесущих чаек не было видно, хотя они водились здесь в изобилии. Похоже, Охотское море, грозящее скорым свирепым штормом, распугало всю живность... Или не всю?

Вынырнув из-за мыса Большой Нос, бесконечную череду серых валов с барашками пены вспорола хищная остроносая тень катера. Шум его мотора тонул в грохоте молотящего в скалы прибоя. На катере можно было различить две человеческие фигуры, большую и маленькую, обе в серых плащах с капюшонами. Большая напряженно застыла за штурвалом, пытаясь аккуратно провести катер среди волн и скрывающихся под ними коварных подводных камней. Маленькая же сидела неподвижно за спиной большой и, казалось, совершенно ни на что не реагировала.

Черный клык подводного камня, внезапно вынырнувший во впадине между волнами прямо перед катером, грозил неминуемой катастрофой, однако стремительное суденышко, вдруг воспарив над волнами, подобно летучей рыбе, избежало столкновения. Если бы кто-нибудь на острове в этот момент мог видеть странных гостей, он неминуемо встревожился бы: Измененных не любят и боятся почти везде, а прибытие одного из них (а может быть, и двух) на клочок

суши, удаленный от Большой земли, определенно не сулило ничего хорошего.

Изящным маневром обогнув еще пару пенных бурунов у камней, катер вскоре ткнулся носом в усеянный крупной галькой берег. Высокая фигура выпрыгнула из катера прямо в воду, похоже, нимало не заботясь о промокших ногах, и без всякого напряжения вытащила катер на сушу, после чего коротко скомандовала маленькой вылезать, и та послушалась беспрекословно.

Резкий порыв ветра сбросил капюшоны с голов обоих вновь прибывших. Высокий — блондин скандинавского типа лет тридцати пяти — выглядел бы вполне обычно, если бы не его глаза, полные желто-зеленой мути самого неприятного оттенка. Невысокая фигура оказалась коротко стриженным темноволосым мальчишкой примерно восьми лет. Но и его отличала одна особенность — лицо: застывшее, словно мертвое. У детей таких лиц не бывает. Впрочем, в этот вечерний час в ближайших окрестностях удивляться этим странностям было некому. И это, наверное, к счастью, ибо случайный наблюдатель вряд ли сумел бы укрыться от взгляда блондина, а оставлять живых свидетелей тот очень не любил. На остров Итуруп прибыл Паук.

* * *

Озеро Лесозаводское удивляло своей почти идеальной круглой формой. Когда-то это была воронка от взрыва вулкана, а потом ее заполнила пресная вода. Пауку, впрочем, не было ни малейшего дела до истории водоема — ему бы подошел любой. Он усадил мальчика у камня на берегу и внимательно посмотрел в его глаза. Разумеется, это был не просто взгляд: своими глазами Измененный четвертой ступени видел больше, чем рентгеновский аппарат, а его

широкий спектр восприятия мог работать с такими материями, что были не под силу ни одному самому совершенному прибору. Мальчик этот был не кто иной, как Глеб, сын сувайвора Художника и Измененной Риты. Те, кто считал, что сувайворы полностью неуязвимы к способностям Измененных, просто еще не встречали Паука, настоящего доминанта новой, более совершенной расы, созданной на погибель отжившим. Его паранормальные таланты были таковы, что позволяли преодолеть сувайворскую защиту, и первым это на себе ощутил Глеб — чудо-ребенок индиго, чей разум и энергетика оказались заперты, как в темнице, в его теле, и единственная способность мальчика, которую использовал Паук, — это его талант скрываться от любых методов поиска. И сейчас доминант остался доволен осмотром своего пленника — темница по-прежнему была прочна, а глобальный «антирадар» Глеба работал исправно.

И все же паренек оказался сильнее, чем думал Паук. Правда, не настолько, чтобы вырваться из-под контроля или хотя бы позвать на помощь. Пока не настолько. Слишком затягивать с ним не стоит, так что проживет он ровно до того момента, когда доминант придумает, как вытянуть из него все его силы, и ни минутой больше.

Но пока время еще есть, и на повестке дня более важная задача. Отвернувшись от застывшего без движения мальчика, Паук подошел к самому берегу озера, разделся донага и вошел в воду. Она была холодной, но доминанта это нисколько не пугало. Он заходил все дальше и дальше, пока глубина не стала ему по горло. Затем он сосредоточился. Пришла пора вступить в контакт с местной природой. Конечно, она была не чета гуттаперчевой реальности Таганайской Зоны, основательно изменившейся под воздействием Источника, и пока была чужой для Паука. Ну да ничего, он это исправит — есть способ. С воды начинать проще всего:

жидкость наиболее податлива и восприимчива к изменениям. Ведь не просто так жизнь на Земле зародилась в морях.

Закрывать глаза, развести руки и вспомнить, как он взаимодействовал с коллективной сущностью Топи. Тут, конечно, будет посложнее, но ничего невыполнимого. Ментальная Сила доминанта начала распространяться во все стороны, а одновременно его модифицированное тело по приказу сознания резко активировало потоотделение. Только вместо обычного пота из тела Паука сквозь поры на коже стала выделяться биологически активная жидкость-мутаген. Все это в сумме было в чем-то сродни воздействию Источника, хотя и несколько слабее и потому не столь эффективное. Но доминант уже почувствовал, что его действия дают результат: местная среда начала поддаваться. Тут же, неохотно, но начала. Процесс пошел, и вскоре его будет уже не остановить. Конечно, пробужденный Источник сработал бы существенно быстрее, но ничего — за Источником тоже дело не станет. К тому же Источник вряд ли удастся скрыть от эгрегора Сеятелей — тут даже «антирадар» мальчишки может оказаться бессилён. А вот такую ползучую оккупацию вполне реально проверить незаметно. Хорошо, что на острове не так много людей и его территория не подверглась слишком сильному влиянию человеческой цивилизации — так будет проще работать.

До людей, кстати, тоже дойдет очередь. И в любом случае остров придется изолировать до поры. Способ был — в свое время его применил Лесногорский Источник. Вот только пока что у Паука для этого не хватало Силы. Но кое-что он мог сделать уже сейчас. Ментальная Сила доминанта, пройдя через воду озера, начала расплзаться во все стороны странным ядовито-зеленым туманом. Он будет расплзаться по окрестностям, пока не найдет живых. А вот тогда... Паук позволил себе легкую улыбку, предвку-

шая дальнейшее. План его можно было с полным правом назвать гениальным. Здесь, на этом клочке суши среди океана, он опробует свою новую стратегию... Для начала.

Отбросив пока в сторону мысли о будущем, доминант продолжал излучать во всех диапазонах, воздействуя на реальность своей Силой Измененного четвертой ступени, разъедаая ее, словно кислота. Чем сильнее она изменится, тем уязвимее станет к дальнейшим преобразованиям и в конце концов превратится в Итурупскую Зону.

Разумеется, все это не за один раз: скоро силы закончатся и потребуется сделать передышку. Но зеленый туман поспособствует восстановлению... помимо всего прочего. А тогда Паук перейдет к следующему водоему, а оттуда к следующему. Озер на Итурупе, к счастью, хватало — доминант заблаговременно изучил этот остров по картам. Преобразование пойдет волнами, быть может, не слишком быстро, но неотвратимо.

Появившаяся легкая усмешка так и осталась на лице Паука — он не сомневался в успехе.

* * *

«Я пропаду здесь! Вытащите меня кто-нибудь, пожалуйста!» — кричит мальчик.

О нет! Опять! Боль и тошнота так и не отпускают Ари. Более того, они становятся все сильнее. А теперь ее еще и лихорадит — зуб на зуб не попадает от холода. И дышать становится все труднее... В голову Ари приходит паническая мысль, что, может быть, голос мальчишки чудится ей в бреду. В предсмертном бреду. И вполне возможно, что при нынешнем раскладе умереть — еще не самый худший вариант. Хотя бы этот крик она наконец перестанет слышать.

«Кто-нибудь, отзовитесь!»

Да, наверное, бред. Ари кажется, что зов мальчишки она слышит не ушами, что он звучит прямо в ее голове. Холод, боль, тошнота, не хватает воздуха... Говорят, когда умираешь, перед глазами вся жизнь проносится. Враки — ничего у Ари не проносится. Значит, либо она не умирает, либо это правило действует только на отживших. А она, Измененная со способностями «глушителя», так и умрет, не в состоянии думать ни о чем, кроме своих страданий...

Ох! Ее кто-то схватил, тащит... Вы что, больно же дико! Ари по-прежнему не может закричать — ее измученный организм бессильно и немо напрягается, но...

— А-а-а-а! — захлебывающийся крик все же вырывается у Ари вместе с фонтаном воды изо рта.

И вдруг открываются глаза. Она лежит боком на мелкогалечном пляже, с мучительными спазмами извергая соленую воду. Похоже, Ари тонула и ее кто-то спас. Уфф, хоть дышать можно! Но все выше пояса по-прежнему болит, и болит жутко. Стоп, выше пояса?! О черт! Она не чувствует ног!

— Слава богу, вы живы! — над ней склоняется незнакомый темноволосый мужчина лет сорока с усами и бородой. В его синих глазах нешуточная тревога. — Ох, вам в больницу надо!

«Больница! — вместе с этим словом на Ари накатывает волна паники ничуть не слабее молотящего в берег прибоя. — Только не это!»

— Не... надо... — еле выдавливает она из последних сил. Мужчина, чтобы услышать, склоняется к ней. И она повторяет совсем уже едва слышно: — Пожалуйста, не... надо... в больницу!

На этом силы Ари кончаются, и она теряет сознание.

Глава 1

НОВЫЕ

Хабаровск

— Они приближаются!

Панический возглас Касси оторвал Уиза от размышлений. Очень важных размышлений. Глава НМП планировал бегство. Если б его одиночество нарушил кто-нибудь другой, этот другой тут же об этом пожалел бы. Но Касси — дело другое. К панике Измененной со способностями пророка стоило прислушаться. Особенно сейчас, ибо положение организации сделалось совершенно плачевным. Да какой организации? Жалкие ошметки некогда мощной боевой группировки Измененных-террористов, как некогда разгромленная белая армия, отступали на восток. Вернее, бежали, почти уже не пытаясь огрызаться: слишком неравны были силы.

После «перековки» Таганайского Источника у отживших не осталось других врагов, кроме НМП, и за Новых взялись всерьез: и АПБР, и ФСБ, и даже армия кое-где. К тому же отжившим всячески помогали Посвященный Белоярского Источника и его банда Измененных-предателей. Располагая возможностями целых двух Источников, они, похоже, искали Новых через эгрегор Сеятелей, а от такого поиска не скрыться никак. Оставалась одна надежда — бежать из страны, и желательно за океан. Там отжившие еще толком не знали, что такое агрессивные Зоны и кто такие Новые, а потому у тамошних аналогов АПБР ни такой бди-

тельности, ни такого боевого опыта и рвения, как у российских спецслужб, не было. Они, можно сказать, пока бамбук курят — скорее имитируют серьезную работу, чем ведут ее. Самое подходящее место, чтобы пересидеть, подкопиться сил и дожидаться, когда Источники по всему Северному полушарию начнут пробуждаться массово. Отжившие просто физически не успеют отследить и «перековать» их все. Главное, дожить до этого счастливого дня и сохранить хоть немного своего войска.

В Хабаровске Уиз дожидался стекающих туда из разных мест мелких отрядов Новых. Собрав их, он планировал рвануть в Приморье, а оттуда в Японию. А уж там Новым будут открыты все пути. Можно вообще улететь в Южную Америку — там про Измененных и Зоны даже не слышали. Край непуганых отживших. Очень хороший план. Жаль только, что проклятый Посвященный опередил Уиза и навел на него отживших...

— Как далеко они? Много их? Когда будут здесь? — накинулся Уиз с вопросами на пророчицу, надеясь, что ее капризный дар в кои-то веки выдаст конкретную информацию.

— Много! Очень много! — восклицала с круглыми от страха глазами Касси. — Со всех сторон идут! Меньше часа осталось! И стан! Много стана несут!

Уиз, не сдержавшись, коротко и грубо выругался. Дело плохо. Отжившие быстро учились, а в последнее время наладили массовый выпуск станowych боеприпасов. Так что насчет вступать в бой нечего даже и думать. А вот кое о чем другом подумать можно. И нужно.

— Сколько нас здесь? — небрежно поинтересовался Уиз.

— Десять... А, нет, двенадцать — еще двое прибыли полчаса назад.

— Ладно, подготовься к срочному отбытию. В случае любого нового видения сообщай мне немедленно!

* * *

— Что тебе нужно? — Тон Фатума был далек от дружелюбного.

Впрочем, Уиз, «разогнанный» псионик, чувствовал в эмоциях Измененного-палача куда больше оттенков, и главенствовали среди них бессильная ярость и страх. И ненависть, конечно же. Бывший глава НМП люто ненавидел своего преемника. Вот только боялся не меньше, если не больше, и сделать ничего не мог. Он бы с удовольствием убил Уиза, но прекрасно знал, что с тем постоянно ходит Касси, его ручная пророчица, и в случае любого злого умысла предупредит нового босса. Так что на данный момент позиции Уиза в НМП выглядели неуязвимыми. Другое дело позиции самой организации...

— Мне нужно срочно отбыть в Благовещенск — встретить одну из наших групп. У них там, похоже, проблемы. Остаешься тут за старшего. Будешь принимать прибывающих. Мы ждем еще пару групп и нескольких одиночек.

Фатум приподнял брови.

— Ты серьезно? — Кажется, Уизу удалось его удивить. Еще бы: оставить своим заместителем того, кто спит и видит, как бы от тебя избавиться. — Это очень смелый ход.. Или очень глупый.

— Мне не на кого положиться, кроме тебя, — пожал плечами Уиз. — Больше никто не справится. Только у тебя есть необходимые организационные навыки, остальные — волки-одиночки.

— Ну... спасибо за доверие. — Судя по тону, Фатум подзревал подвох, но не мог понять, в чем он. — Ты один едешь?

— Нет, беру Касси и Венома. Остальные в твоём распоряжении... И вот что, Фатум. Ты ведь не подведешь меня, правда?

Улыбка псионика и его вкрадчивый тон способны были кровь в жилах заморозить, ибо только слепой и глухой не почувствовал бы не особо даже замаскированной угрозы. Палач был не из нервных, но и ему явно стало не по себе. И все же он нашел силы вымученно улыбнуться в ответ:

— Будь спокоен, Уиз, я справлюсь.

* * *

Они пришли под вечер, буквально через час после ухода Уиза со спутниками. Апэбээровцы действовали четко: несколько «лояльных»-«глушителей» заблокировали способности дозорных, после чего их тихо убрали ножами. Затем в вентиляционную систему штаб-квартиры НМП был пущен газообразный стан, и оперативники пошли внутрь. Стреляли на поражение без разговоров: приказ был однозначным — пленных не брать. Утратившие все человеческое террористы ничего иного и не заслуживали. Это был не бой, а истребление: Новые умирали один за другим, не в состоянии оказать сопротивление — стан лишил их способностей, а обычное оружие они не признавали сами.

Фатум ждал апэбээровцев с мрачной улыбкой. Он и не пытался бежать. Во-первых, знал, что бесполезно, а во-вторых, уже целый час, сам не понимая почему, сидел в подвале, рассматривая проводной пульт с грибовидной красной кнопкой. Впрочем, даже при большом желании он все равно не смог бы уйти: постгипнотическое внушение Уиза было непреодолимо. И вот только сейчас до бывшего главы НМП понемногу стало доходить, в чем был подвох, — Уиз оставил их на заклятие, чтобы отвлечь отживших, а самому с приближенными уйти. А заметать следы предстояло сейчас ему, Фатуму, с кнопчным пультом, запускающим «последний привет».